

Проф. А. С. Алексѣевъ.

КЪ УЧЕНІЮ
О
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДѢ

ГОСУДАРСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о,
Цименовская ул., соб. домъ.

1895.

Дозволено цензурою. Москва, 21 декабря 1894 года.

Къ ученію о юридической природѣ государства и государственной власти.

(По поводу *Эмпирическихъ изслѣдованій* д-ра Лингга *) и *Субъективнаго реализма* проф. Коркунова **).

„In der Negation dauernd zu verharren ist das Vorrecht des Beschränkten, zumal Negiren so leicht, Schaffen so schwer ist. Mit einem Federzug kann der Werth der Gedankenarbeit eines Jahrhunderts geleugnet werden von dem, der nicht im Stande ist sie zu begreifen“.

Jellineck.

ВВЕДЕНІЕ.

Нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о тѣхъ требованіяхъ, которымъ должно удовлетворять опредѣленіе государства.

Прежде чѣмъ опредѣлить извѣстное явленіе, необходимо выяснитъ себѣ ту точку зрѣнія, съ какой намѣреваешься изучитъ это явленіе. Эти точки зрѣнія очень разнообразны, — онѣ такъ же разнообразны, какъ разнообразны различныя области человѣческаго знанія, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою задачу и свою методу изслѣдованія. Бракъ можетъ быть предметомъ изученія и фізіолога, и антрополога, и юриста, и каждый дастъ свое опредѣленіе и подойдетъ къ объясненію явленія своимъ путемъ. Извлеченное изъ земли, древнее изваяніе можетъ заинтересовать въ одинаковой степени и естествоиспытателя, который пожелаетъ опредѣлить его химическій составъ, и эстетика, который посмотритъ на него, какъ на произведеніе искусства, и примѣнитъ къ нему приемы художественной критики, и историка, который взглянетъ на него, какъ на памятникъ прошлаго. И химикъ, и эстетикъ, и историкъ разсмотрятъ одну и ту же вещь съ особой стороны и придутъ къ особымъ выводамъ. И чѣмъ болѣе каждый изъ нихъ останется въ своей области и воспользуется приемами, свойственными его наукѣ, тѣмъ

*) *D-r Emil Lingg*: „Empirische Untersuchungen zur allgemeinen Staatslehre“.

**) *Коркуновъ*: „Указъ и законъ“.

надежныѣе и тѣмъ цѣннѣе будутъ добытые имъ выводы. Но ни одинъ изъ нихъ не дастъ всесторонняго опредѣленія и не исчерпаетъ предмета изученія: онъ долженъ будетъ предоставить окончательные выводы той наукѣ, которая объединяетъ всѣ отрасли знанія.

Такою наукой, во всякомъ случаѣ, не является юриспруденція: она, какъ и химія, какъ и эстетика, какъ и исторія, изучаетъ только опредѣленный кругъ явленій, и изучаетъ ихъ лишь съ извѣстной стороны.

Между тѣмъ, представители современной юриспруденціи, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые работаютъ въ области публичнаго права, склонны видѣть въ своей наукѣ какую-то привилегированную науку, которая должна изучать общественныя явленія со всѣхъ возможныхъ точекъ зрѣнія.

Въ самомъ дѣлѣ, подъ вывѣской государственнаго права преподносится публикѣ крайне разнообразная пища, составленная изъ самыхъ разнородныхъ ингредиентовъ, трудно переваримыхъ даже для самыхъ крѣпкихъ умовъ. И о чемъ только ни толкуется въ этихъ изслѣдованіяхъ по государственному праву: тутъ и политическія разсужденія, и соціологическіе этюды, и психологическіе анализы, и философскія размышленія; авторы этихъ изслѣдованій смѣлымъ шагомъ введутъ васъ въ дебри давно минувшихъ временъ и щедрою рукой снабдятъ васъ и антропологическими, и этнографическими, и археологическими свѣдѣніями; вы обойдете подъ ихъ руководствомъ весь земной шаръ и не минете ни безводныхъ африканскихъ пустынь, ни дремучихъ лѣсовъ Америки; но они познакомятъ васъ и съ политикой дня: то вы услышите голосъ оратора, излагающаго свою политическую программу, то зажужжитъ надъ вашимъ ухомъ назойливая болтовня газетнаго политикана... Во всѣхъ сферахъ знанія эти публицисты сознаютъ себя хозяевами, только развѣ въ области строго-юридическихъ вопросовъ они ощущаютъ нѣкоторую неловкость.

*Неумѣнье понять задачу государственнаго права, какъ науки юридической, держатся въ предѣлахъ изслѣдованія и пользоваться приемами изслѣдованія, вытекающими изъ этой задачи, является, несомнѣнно, главною причиною неуспѣшности ученыхъ работъ въ этой области. И если за послѣдніе годы появились крупныя труды, представляющіе собою дѣйствительно шагъ впередъ въ нашей наукѣ, то мы этимъ обязаны тому направленію, которое ставитъ себѣ цѣлью—изучать государство съ юридической—и только съ юридической—стороны, предоставляя другимъ наукамъ изучать его съ другихъ сторонъ *).*

Что же понимать подъ юридическою стороною государства?

Чтобъ отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо уяснить себѣ специфическую природу тѣхъ величинъ, изученіе которыхъ входитъ въ область отмежеванную юриспруденціи.

*) Ср. критическія статьи Gierke въ *Zeitschrift für das Privat- und Öffentliche Recht* Grünhut'a 1879 г., т. VI, и въ *Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich* 1883 г. о Государственномъ правѣ Германской имперіи Лабанда.

Величины, которыми орудуетъ юристъ, суть величины отвлеченныя; онѣ никакого реальнаго бытія не имѣютъ: ихъ нельзя ни видѣть, ни осязать, ни взвѣсить. Это — такія же отвлеченныя величины, какъ тѣ, которыми орудуетъ математикъ. Какъ нельзя осязать ни точки, ни круга, ни линіи, такъ нельзя осязать ни права собственности, ни всякаго другого юридическаго отношенія. Я могу показать свой домъ, могу любоваться имъ, но моего права собственности на него я осязать не могу. Я могу видѣть человека, но субъекта правъ я никогда не увижу. Я могу ходить по землѣ, которая перешла ко мнѣ по договору найма, но самаго договора найма я никогда не ощущаю, сколько бы я ни вертѣлъ въ своихъ рукахъ нотаріальный актъ.

Юридическія нормы и юридическія отношенія не имѣютъ никакого внѣшняго бытія и существуютъ исключительно во внутреннемъ сознаніи человека.

Всякое юридическое отношеніе имѣетъ, конечно, матеріальный субстратъ, но предметомъ изученія юриста является не этотъ матеріальный субстратъ, а самое юридическое отношеніе. Юристъ изучаетъ семью, напимѣръ, лишь со стороны той правовой связи, которая объединяетъ членовъ семьи. Юристу нѣтъ никакого дѣла до фізіологическаго основанія семьи; онъ не задаетъ себѣ вопроса, въ чемъ нравственная цѣль семьи; онъ не изучаетъ хозяйственной жизни семьи: онъ имѣетъ въ виду только правовую форму семьи. И то же самое мы должны сказать и о государствѣ: и здѣсь мы различаемъ матеріальный субстратъ и юридическое отношеніе. *Матеріальнымъ субстратомъ государства являются территорія и люди, юридическимъ же отношеніемъ является та связь, которою государственная организація объединяетъ людей въ одно цѣлое и надѣляетъ какъ органовъ, такъ и членовъ государства правами и обязанностями. Только эта связь и является предметомъ изученія юриста.* Вопросы о нравственномъ основаніи государства, о конечныхъ цѣляхъ государства, объ историческомъ происхожденіи государства, вопросы о фізіологическихъ, психологическихъ и экономическихъ связяхъ, объединяющихъ народъ,—все это вопросы, которые могутъ быть предметомъ науки о государствѣ въ широкомъ смыслѣ этого слова и которые изучаются спеціально особыми отраслями знанія: антропологіей, этнографіей, политической экономіей, психологіей и этикой, но которые въ область, отмежеванную государственному праву, какъ науку юридической, во всякомъ случаѣ, не входятъ.

Если такова задача догмы государственнаго права, то опредѣленіе государства, которое бы соотвѣтствовало этой задачѣ, должно ставить себѣ цѣлью — охарактеризовать государство не со стороны его матеріальнаго субстрата, а лишь со стороны той юридической связи, которая объединяетъ людей въ одно организованное цѣлое и надѣляетъ ихъ извѣстными правами и обязанностями.

Такое опредѣленіе удовлетворитъ юриста-догматика, но оно не можетъ и не должно удовлетворить ни философа, ни соціолога, ни историка. Оно не можетъ и не должно удовлетворить и историка права.

Историкъ права изучаетъ правовыя явленія въ ихъ постепенномъ развитіи на протяженіи многихъ вѣковъ. Ему нужно такое опредѣленіе, при помощи котораго онъ бы могъ, встрѣчаясь съ различными общественными союзами въ различныя эпохи и у различныхъ народовъ, отличить государство отъ другихъ сродныхъ ему явленій. Онъ долженъ дать такое опредѣленіе государства, подъ которое подошли бы и восточная теократія, и современное свѣтское государство, и государство—городъ античнаго міра, и государство—имперія новаго времени, и патримоніальное государство, основанное на началѣ личнаго господства, и правовое государство, основанное на началѣ общественнаго господства. Имѣя въ виду такую цѣль, онъ дастъ опредѣленіе, которое сознательно отвлечется отъ всѣхъ особенностей правового строя этихъ различныхъ государствъ,—другими словами, оно отвлечется отъ того, что составляетъ предметъ спеціального изученія догмы права.

Въ самомъ дѣлѣ, задача догмы современнаго государственнаго права—не всестороннее изслѣдованіе государственныхъ типовъ прошедшихъ временъ и чужихъ культуръ; ея задача—изучить юридическій строй современнаго государства европейской культуры. *Догма государственнаго права нашихъ дней нуждается поэтому не въ такомъ опредѣленіи, которое охватило бы государства всѣхъ временъ и народовъ, а въ такомъ, которое могло бы послужить исходною точкой къ объясненію юридическаго строя современнаго правового государства.* Такое опредѣленіе, конечно, не удовлетворитъ историка, ибо подъ него не подойдетъ цѣлый рядъ государствъ, подлежащихъ его изученію, но оно не удовлетворитъ его точно такъ же, какъ не удовлетворитъ современнаго юриста опредѣленіе, данное историкомъ,—опредѣленіе, обнимающее широкій кругъ историческихъ явленій, но не дающее точки опоры для объясненія характерныхъ чертъ современнаго юридическаго строя.

И если присмотрѣться ближе къ опредѣленіямъ государства, выставленнымъ современными публицистами, то мы увидимъ, что всѣ они, хотя и заявляютъ притязаніе охватить государство, какъ всемірно-историческое явленіе, на самомъ дѣлѣ формулируютъ понятія, которыя имѣютъ въ виду только современное государство. Тѣ опредѣленія, которыя даютъ Шульце *), Герберъ **), Еллинекъ ***), Генель ****), а въ нашей литературѣ—Корку-

*) Der Staat ist die Vereinigung eines sesshaften Volkes zu einem organischen Gemeinwesen (Gesamtpersönlichkeit) unter einer höchsten Gewalt und einer bestimmten Verfassung zur Verwirklichung aller Gemein Zwecke des Volkslebens, vor allem zur Herstellung der Rechtsordnung. *Schultze*: „Preussisches Staatsrecht“ 1872. T. I, стр. 132.

**) Der Staat als Bewahrer und Offenbarer aller auf die sittliche Vollendung des Gemeinlebens gerichteten Volkskräfte ist die höchste rechtliche Persönlichkeit, welche die Rechtsordnung kennt. *Gerber*: „Grundzüge des deutschen Staatsrechts“. 2 Aufl. 1869 г., стр. 2.

***) Der Staat ist die von einem machtvollen Willen getragene herrschaftliche Organisation eines sesshaften Volkes. *Jellineck*: „Gesetz u. Verordnung“, 1887 г., стр. 190.

****) Der Staat ist der höchste korporative Verband einer Volksgemeinschaft. *Haenel*: „Deutsches Staatsrecht“. T. I, стр. 109.

новъ *), могутъ объяснить многое въ правовой жизни современнаго государства, но они безсильны служить отправною точкой для конструкціи такихъ государственныхъ типовъ, какъ, напримѣръ, феодальное государство, восточная деспотія, древняя теократія. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, опредѣлить хотя бы патримоніальное государство, какъ «общественный союзъ, представляющій собою самостоятельное и признанное принудительное владѣніе надъ свободными людьми» (Коркуновъ), или древнюю теократію, какъ «объединеніе осѣдлаго народа въ органическое общежитіе съ опредѣленнымъ устройствомъ для осуществленія всѣхъ общественныхъ цѣлей народной жизни и, прежде всего, для установленія правоваго порядка» (Шульце).

Если же мы посмотримъ на эти опредѣленія, какъ на опредѣленія современнаго правоваго государства, то они выступаютъ передъ нами въ совершенно другомъ освѣщеніи и получаютъ иной смыслъ. Во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ слышится одно общее требованіе, которое ставится государству современнымъ правосознаніемъ,—требованіе, по которому государство должно быть господствомъ не людей, а законовъ,—то требованіе, которое, по нашему мнѣнію, прекрасно выражено въ слѣдующихъ патетическихъ словахъ Руссо: «Я желалъ бы жить и умереть свободнымъ, т.-е. до такой степени подчиненнымъ законамъ, чтобы ни я, ни кто другой не могъ сбросить этого почетнаго ига, этого благотворнаго и сладкаго ига, предъ которымъ и самыя благородныя головы склоняются тѣмъ охотнѣе, чѣмъ менѣе онѣ способны переносить какое бы то ни было другое иго» **).

Отмѣченное отношеніе приведенныхъ опредѣленій къ политической доктринѣ новаго времени мы не только не ставимъ имъ въ упрекъ, а, напротивъ, видимъ въ этомъ отношеніи ихъ несомнѣнное достоинство.

Юристъ не только долженъ овладѣть правовымъ матеріаломъ и умѣть пользоваться приѣмами формальной логики: онъ долженъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и знать жизнь, ея требованія и запросы, черпать изъ жизни и творить для жизни. Работа юриста преслѣдуетъ глубоко-практическія цѣли, захватывающія самыя жизненные интересы человѣка и человѣчества. Юридическіе институты не висятъ между небомъ и землей, а выросли на реальной почвѣ житейскихъ отношеній; они не развились безсознательно и самобытно подобно тому, какъ вырастаетъ лѣсъ и складывается организмъ человѣка, т.-е. по неизмѣннымъ законамъ природы, — юридическіе институты созданы сознательною дѣятельностью людей, хотя и созданы ими ради удовлетворенія потребностей, вложенныхъ въ нихъ природой. Созданные людьми и для людей, они и должны служить интересамъ людей и имѣютъ право на существованіе лишь постольку, поскольку они служатъ этимъ интересамъ.

*) *Русское государственное право*, т. I, стр. 4.

**) *Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes*. Dédicace.